

ТОНИ ЛОТЕМПИО

СМЕРТЬ МЕЖДУ СТРАНИЦ

Перевод
Анастасии Кузнецовой

детектив

МИО

МИФ Проза

Тони ЛоТемпио

Смерть между страниц

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2025

УДК 821.111-312.4
ББК 84(7Сое)6-445.7

ЛоТемпио Т.

Смерть между страниц / Т. ЛоТемпио — «Манн, Иванов и
Фербер (МИФ)», 2025 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-281008-6

Шарлотта Джеймс, чьи детективы выходят под псевдонимом Си Джей Баррет, наконец начинает привыкать к жизни в родном городке Остин. Она управляет книжной лавкой, заботится о черном коте По и готовится к Хеллоуину. Но спокойствие длится недолго. В местной гостинице находят тело женщины. Чарли, так писательницу зовут друзья, узнает погибшую: незадолго до смерти та оставила в ее книжной лавке странную старую книгу. Пытаясь понять, что происходит, писательница (вместе с котом!) снова берется за расследование. И чем ближе она подбирается к разгадке, тем очевиднее становится: убийца где-то рядом...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(7Сое)6-445.7

ISBN 978-5-00-281008-6

© ЛоТемпио Т., 2025
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2025

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Тони ЛоТемпио

Смерть между страниц

Original title:
BURIED IN A BOOK
T. C. LoTempio

На русском языке публикуется впервые

*Книга не пропагандирует употребление алкоголя.
Употребление алкоголя вредит вашему здоровью.*

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

BURIED IN A BOOK

Copyright © Т. С. LoTempio, 2026

This edition is published by arrangement with HG Literary and The Van Lear Agency LLC

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

*Мастеру Ужасов собственной персоной... покойному Винсенту
Прайсу*

Глава 1

– Вот и хочется взять следующую книгу из серии, но внутренний голос жалобно протестует: «Нет, пожалуйста, опять до двух часов ночи спать не будешь».

Я подняла взгляд от компьютера и улыбнулась женщине по ту сторону прилавка. Бетти Стабинг принадлежала «Замороженная ложка» – единственное в моем родном Остине, штат Пенсильвания, старомодное кафе-мороженица. С момента открытия магазина Бетти регулярно заходила ко мне и проводила большую часть времени, листая сборники рецептов и книги об изысканных десертах. В прошлый раз она призналась, что хочет разнообразить читательский репертуар, – я познакомила ее с серией книг Дж. Д. Робб¹ и, судя по реакции старушки, попала в яблочко.

– Понимаю. Изумительная динамика отношений между двумя главными героями. Много интриги и романтики – в самый раз. Всего понемногу, верно?

– Точно. Кто бы мог подумать, что меня так увлечет футуристический полицейский детектив! – Бетти тряхнула головой, отчего ее седые кудряшки запрыгали туда-сюда. – Видимо, придется все-таки сдаться и купить следующие два. Только хочу растянуть удовольствие.

– Учитывая, что в серии более шестидесяти томов, понадобится немало времени, чтобы прочесть их все, – утешила ее я, пробежалась пальцами по клавиатуре и взглянула на экран компьютера. – Второй том в наличии, а вот третьего нет. Заказать его для вас?

Бетти поколебалась, затем помотала головой.

– Лучше не надо. Если не спешить, второй книги мне до Рождества хватит. А третью и четвертую внесу в список желаемых подарков. Кто-нибудь из братьев наверняка их мне купит. И кстати, о братьях... – Бетти достала из сумки листок бумаги и разгладила его на прилавке. – Чуть не забыла. Брат попросил меня узнать, вдруг ты в курсе, выйдет ли в этом году новая книга о Стиве Шепарде? Он ничего о ней не слышал и несколько обеспокоен.

Моя ладонь замерла над клавиатурой.

– И я ничего не слышала о новых книгах в этой серии. Не уверена, планировали ли они что-то на этот год.

Вообще-то это вранье. Я точно знала, что в ближайшее время никаких книг о Стиве Шепарде не планируется. Откуда бы мне это знать?

Оттуда, что сама их не написала.

В другой жизни я, Шарлотта «Чарли» Джеймс, была также Си Джей Барретом, автором триллеров. Я наслаждалась успешной писательской карьерой, сочиняя истории о бесстрашном секретном агенте, пока несколько месяцев назад меня не накрыло мощнейшим творческим кризисом. Я часами сидела за компьютером в своем таунхаусе в Нью-Йорке и таращила в белый экран в надежде, что слова придут, но они так и не приходили. Раньше, стоило мне сесть

¹ Джей Ди Робб – литературный псевдоним Норы Робертс, американской писательницы, автора любовных и детективных романов. Здесь и далее, если не указано иное, прим. ред.

за книгу, я фонтанировала идеями – и написала так пятнадцать томов. А теперь... пшик. Ни капли вдохновения, ни единой искорки. За эти годы запал, как говорится, иссяк.

Как я решила проблему? Поскольку контракт с моим издателем закончился, я собрала вещи и оставила яркие огни Нью-Йорка за спиной, отправившись в свой родной город Остин, что в Пенсильвании. Там воссоединилась со своей лучшей школьной подругой Зейной Адамс. После того как я помогла доказать ее невиновность в убийстве делового партнера (долгая история; если кому интересно, она рассказана в другом месте), она уговорила меня начать совместный бизнес в арендованном ею помещении. На моей половине поселился книжный магазин, специализирующийся на детективах (а как же иначе?). Я оставила название, под которым Шейла, покойная деловая партнерша Зейны, зарегистрировала помещение – «Непремэнно детективы»², оно показалось мне подходящим. На своей половине Зейна открыла пекарню «Лакомства Зейны». Я согласилась на пробные полгода, чтобы посмотреть, как пойдет. Пока шло хорошо – если не считать ежедневных писем от моего литагента Макса Моленаро, не оставлявшего попыток заманить меня обратно на писательскую стезю. Вчерашнее сообщение гласило: «ИДР готовы выложить за возвращение Стива Шепарда кучу бабла. Попробуешь?»

«Не интересует», – отбила в ответ я.

Макс: «Хотя бы подумай об этом».

Я подумала целых две секунды, прежде чем написать: «Все равно не интересует».

Не прошло и пяти секунд, как прилетело следующее: «Ну, тогда как насчет новой серии? Скажем, уютного детектива по мотивам твоих недавних приключений? Выпустим под другим псевдонимом. Давай? Вдруг именно такой искры тебе не хватает, чтобы разбудить творческое воображение. Заинтересовал?»

Я вздохнула. Помню, Макс весьма оживился, когда я поведала ему о своей роли в раскрытии вышеупомянутого убийства. Он сразу же нацелился на жанр уютных детективов. «Ну же, Чарли! Это прямо Джессика Флетчер!»³ Держу пари, нас ждет большой успех!»

К несчастью для Макса, на данный момент у меня не было ни малейшего желания писать вообще и уютные детективы в частности. Меня, хотите верьте, хотите нет, целиком и полностью устраивало продавать чужие книги. На то сообщение я ему не ответила, и с тех пор он мне не писал. Я не сомневаюсь, что мое молчание его оскорбило, и теперь он ждет, когда я сделаю первый шаг.

Прости, Макс. Ждать тебе придется долго.

– Как жаль, – прервал мои мысли гнусавый голос Бетти. Она убрала записку обратно в сумку. – Он будет разочарован. Си Джей Баррет – один из его любимых авторов, даже, пожалуй, самый любимый.

– Спа... то есть как мило. – Чуть не прокололась. Никто в Остине не подозревал, что я и Си Джей Баррет – один человек, пусть так и остается. Быстрый взгляд на экран компьютера. – А как ему Клайв Касслер?⁴ На следующей неделе выходит новый роман.

– Точно не знаю, но спрошу. Братец попозже заглянет ко мне в кафе придумать особенные угощения к празднику... Кстати, ты-то планируешь украшать магазин?

Она окинула зал пренебрежительным взглядом, а я прикусила нижнюю губу. Праздник, о котором говорила Бетти, был Хеллоуин, и я, разумеется, собиралась украсить свои владения – не сделай я этого, добропорядочные жители Остина, вероятно, бойкотировали бы мою книжную лавку, а то и, чего доброго, выволокли бы меня на городскую площадь, обмазали смолой и вывалили в перьях – и это не шутка. Лично я никогда не считала Хеллоуин таким уж

² В оригинале название – Mainely Mysteries Bookstore – построено на игре слов: Mainely отсылает к адресу магазина 311 Main (Центральная улица, 311) и созвучно английскому mainly («главным образом»).

³ Джессика Флетчер – любительница-детектив, главная героиня телесериала «Она написала убийство».

⁴ Клайв Касслер – американский писатель, сценарист, автор детективных и приключенческих романов.

праздником, но остинцы его обожали и отмечали с едва ли не бóльшим размахом, чем День благодарения или Рождество. Я кивнула в сторону витрины.

– У Мэнди есть кое-какие идеи для витрины. Нечто в духе Хичкока: рука, сжимающая занавеску для душа, облепленный черными птицами манекен и рядом еще один, в кресле, с загипсованной ногой и фотоаппаратом. Я проверила, у нас довольно много книг о Хичкоке, их тоже можно выставить.

Бетти одобритительно кивнула.

– «Психо», «Птицы», «Окно во двор». Мне нравится. – Она сделала паузу и подчеркнуто внимательно оглядела помещение. – А с интересом что?

– Мэнди вчера выставила уютные хеллоуинские детективы, а я начала заново оформлять шестой ряд. – Я махнула в сторону полка с классикой. – Достала несколько книг об Эдгаре Аллане По. На мой взгляд, он более чем по сезону.

Не успела я произнести имя автора, как на прилавок запрыгнул здоровенный черный котяра, заставив Бетти ахнуть и отступить на шаг. Он вытаращил золотистые глаза и повернул голову в указанном мной направлении.

– Мяу?

– По, ты у нас, конечно, самый что ни на есть хеллоуинский кот, но речь не о тебе. – Я провела рукой по шелковой спинке, и толстый хвост слегка выгнулся в ответ. – Я говорила о самом писателе. – Я улыбнулась Бетти. – По-моему, По страшнее всех – писатель, а не мой кот. Помню, прочла в старших классах «Колодец и маятник», так мне потом кошмары снились.

– У меня так же было, когда нас заставляли учить «Ворона», – поделилась Бетти. – Мне неделями снилось, как черная птица гонится за мной до самого дома и каркает «невермор»⁵.

При слове «птица» По дернул ушами и, высунув розовый язычок, облизнулся.

Я шелкнула пальцами.

– А это мысль. Пороюсь в интернете, может найду чучело ворона. Оно будет великолепно смотреться на стопке книг.

– Ой, да зачем искать, – воскликнула Бетти. – У меня есть лишний, могу одолжить.

Я уставилась на нее.

– У вас есть лишний ворон? Вы шутите?

– Нет. Пару-тройку лет назад «Джиллис» устроили распродажу. Я специально приехала пораньше и первой выбрала украшения на Хеллоуин и Рождество. – Она потерла руки. – Только поставь его повыше, чтобы дети не дотянулись. Они обожают нажимать на кнопку, чтобы он заговорил.

– Ваш ворон еще и разговаривает? – рассмеялась я.

– Да. В отличие от стихотворного, он весьма многословен. Умеет «невермор», «как-то в полночь, в час угрюмый»⁶ и еще что-то, навскидку не припомню. – Она схватила меня за рукав. – А может, тебе купить хеллоуинскую елку? В том гипермаркете у шоссе их навалом. Они как рождественские елки, только черные или оранжевые. По-моему, у них даже одна двухцветная есть.

– Неплохая мысль, – согласилась я. – Возьму маленькую – максимум фута три-четыре⁷, – поставлю ее в центр стола, а сверху посажу ворона. Очень даже круто будет смотреться.

– Конечно, круто! – Чем сильнее Бетти волновалась, тем громче она говорила. – А знаешь, что еще смотрелось бы круто? Если разбросать среди книг несколько дивиди-дисков с фильмами по его рассказам.

⁵ Nevermore (англ. «никогда») – слово, которое повторяет ворон в одноименном стихотворении Эдгара Аллана По; рефрен, символизирующий безысходность и невозможность вернуть утраченное.

⁶ Строчка из стихотворения «Ворон» (пер. Константина Бальмонта, 1894).

⁷ Один фут равен примерно 30 сантиметрам.

– Неплохо бы, да, но дисками мы не торгуем, а своих у меня нет.

Раньше, в Нью-Йорке, у меня был дивиди-плеер, но мой бывший при расставании забрал его с собой, а новым я так и не обзавелась.

Старушка небрежно отмахнулась.

– Ой, я тебе одолжу несколько штук. Только пометь их как «выставочные, не для продажи». У меня есть все фильмы с Винсентом Прайсом. – Она вздохнула. – Я его просто обо- жала – потрясающий актер. У меня есть «Дом восковых фигур», но это не По. – Она начала загибать пальцы. – Дай сообразить, есть «Черный кот», есть «Маска красной смерти», «Падение дома Ашероу», «Лигейя»...

– Внутренний список, вот только в «Черном коте» Винсента Прайса нет.

Мы с Бетти дружно обернулись. Ни одна из нас не услышала колокольчика на двери магазина и не заметила незнакомца, стоящего у Бетти за спиной. Я пригляделась к нему. Лет тридцати пяти на вид, высокий и худощавый, карие глаза, твердый подбородок, точеные скулы и копна вьющихся темных волос. Его костюм был образцом того, что я всегда называла повседневной элегантностью: итальянские кожаные лоферы, отглаженные брюки «докерс», воротничок клетчатой рубашки, выглядывающий из V-образного выреза темно-синего, кажется, кашемирового джемпера. Одетых подобным образом парней я почти каждый день наблюдала на Парк-авеню на Манхэттене. Короче говоря, от него разило деньгами.

– Прайса не было в «Черном коте», – повторил он, не дождавшись реакции от нас, и продолжил, глядя прямо на Бетти: – По крайней мере, если речь о версии тысяча девятьсот тридцать четвертого года. В ней снимались Борис Карлофф и Бела Лугоши. Однако в «Истории ужасов» тысяча девятьсот шестьдесят второго года Прайс играет в эпизоде под названием «Черный кот».

– Вот его-то я и имела в виду, – немного растерянно сказала Бетти. – Помнится, там снимался Винсент Прайс и еще, кажется, Питер Лорре.

– Тогда это точно «История ужасов», – уверенно улыбнулся мужчина. – Вы же слышали байку о кастинге на роль черного кота для этого фильма? – Мы обе отрицательно покачали головами, и он продолжил: – Прайс отсмотрел на эту роль более ста пятидесяти котов. Большинство отсеялись на первом туре из-за белых пятнышек на губе или носу. Он упорно продолжал кастинг, пока не нашел идеального, полностью черного кота. В тысяча девятьсот шестьдесят первом году это было не так-то просто...

Незнакомец умолк, когда на прилавок запрыгнул По. Кот с минуту не сводил с него жел- тых глаз, затем, тряхнув хвостом, спрыгнул на пол и неторопливо направился вглубь магазина.

Мужчина поднял руку и провел ладонью по лбу.

– Вот это красавец! – кивнул он вслед быстро исчезающему По. – Жаль, что он не совсем черный, иначе, уверен, Прайс бы его точно выбрал. – Он повернулся ко мне и добавил: – Пола- гаю, это магазинный кот?

– Да, но он еще и мой, – сказала я. – И по странному совпадению зовут его По.

– Что ж, ему в самый раз, – рассмеялся мой собеседник и постучал по подбородку. – Должен сказать, мне нравится ваша экспозиция. По – олицетворение Хеллоуина, а Винсент Прайс великолепен во всех фильмах по рассказам По. Вы знали, что он был вдобавок заядлым коллекционером и критиком произведений искусства?

– Да, – хором ответили мы.

– И гурманом, – добавила Бетти.

– Верно, – подхватила я. – Он написал несколько кулинарных книг, их до сих пор пере- издают. У нас в кулинарном отделе почти наверняка есть экземпляр.

– У мамы была его первая книга, написанная в соавторстве с женой Мэри, – носталь- гически вздохнула Бетти. – Там фотографии и рецепты из ресторанов со всего мира. Книга

довольно толстая. Она у меня до сих пор хранится. Врать не буду, но, по-моему, мама говорила, что это первое издание.

Глаза у незнакомца сверкнули.

– Правда? И в каком она состоянии?

– Боюсь, не в лучшем, – сморщила нос Бетти. – Корешок развалился, и некоторые страницы вываливаются. Мама ее из рук не выпускала. По-моему, она почти все рецепты оттуда перепробовала. Кухарка-то она была хоть куда, да и я не хуже. Всегда ищу новые рецепты.

Мужчина цокнул языком, прежде чем ответить:

– Жаль. Первое издание в хорошем состоянии может стоить несколько сотен долларов. Я видел экземпляр в идеальном, почти новом состоянии за пятьсот. А будь на нем автограф Прайса, ушел бы гораздо дороже.

– Будь на нашей кулинарной книге автограф Винсента Прайса, мама бы в жизни ее не продала, и я тоже, – сказала Бетти, для пущей убедительности постучав ногтями по прилавку.

– Уверены? – не отставал незнакомец. – Заядлые коллекционеры готовы выложить за подобный экземпляр большие деньги, особенно за первое издание. – Он повернулся ко мне и поднял указательный палец. – Вам стоит приобрести «Цену страха». В книге собраны все его фильмы, великолепное дополнение к вашему собранию.

Бетти повернулась так, чтобы незнакомец не видел ее лица, и закатила глаза. Затем поднесла к глазам руку с часами.

– Все это ужасно интересно, но мне пора. Как доберусь до дома, поищу того ворона. – Бетти пожала мне руку, коротко кивнула незнакомцу и удалилась.

Когда дверь за ней закрылась, мужчина посмотрел на меня.

– Интересная дама. Всегда ищет новые рецепты, да? Любит готовить?

– Можно и так сказать, – ответила я с улыбкой. – Она хозяйка «Замороженной ложки». Это винтажное кафе-мороженица.

– А, надо будет заглянуть. Нет ничего лучше доброй порции «черной коровы»⁸. – Он протянул ладонь. – Простите, где мои манеры, я до сих пор не представился. Джеффри Томас. А вы, я так понимаю, директор этого магазина?

– И директор, и владелец. Чарли Джеймс.

Глаза у него слегка округлились.

– Сильно. Позвольте сделать комплимент, мисс Джеймс: у вас отличный магазин. Внутренний отдел детективов, но, полагаю, этого следовало ожидать, учитывая название заведения.

– Мы специализируемся на детективах – классических, уютных, иронических, а также триллерах. Другие жанры тоже хорошо идут. По моему опыту, подлинный успех книжному магазину приносит разнообразный и продуманный ассортимент.

– Совершенно верно. – Он помолчал, а затем добавил: – А вот букинистического отдела я не увидел.

– Он у нас невелик и расположен прямо перед детским уголком для чтения. Пара-тройка книг Агаты Кристи, несколько произведений Рэймонда Чандлера, если любите старую добрую классику, Луиза Пенни и Джиллан Флинн, а для любителей триллеров – Джеймс Паттерсон. И точно есть несколько винтажных изданий Стивена Кинга – уж «Кэрри»-то наверняка. Куча уютных детективов Лоры Чайлдс, Э. Дж. Коппермана и Лорны Баррет, около дюжины любовных романов и немного детской литературы – «Гарри Поттер» и книги Доктора Сьюза⁹. Но

⁸ «Черная корова» (Black cow) – сладкий безалкогольный коктейль, в который входят рутбир (rootbeer – шипучий безалкогольный напиток, напоминающий кока-колу, на основе корней и листьев различных растений), ванильное мороженое и шоколадный сироп. *Прим. пер.*

⁹ Теодор Сьюз Гайсел (литературный псевдоним – Доктор Сьюз, 1904–1991) – американский автор детских книг и мультипликатор, самый продаваемый детский писатель на английском языке. Самое популярное произведение – «Гринч – похи-

если вы ищете первые издания, боюсь, вам не повезло. Все мои старички родом из гаражных и библиотечных распродаж.

– Понятно. – На несколько секунд он словно завис, а затем снова перевел взгляд на меня. – Тогда вряд ли у вас обнаружится предмет моих поисков. Эту книгу выпустило небольшое издательство в восьмидесятых годах. Насколько мне известно, тираж был весьма скромный. В ней подробно разбирается творчество По, с упором на экранизированные произведения. Автор книги отдал дань особого уважения Прайсу. По-видимому, он был большой поклонник и классика, и актера. Книга довольно редкая...

– Точно никогда ничего похожего не видела, но звучит интересно. Вы не пробовали обратиться к букинистам в Сети? Может, у них найдется экземпляр?

Он покачал головой.

– Редко кто готов расстаться с этой книгой. Однако до меня дошел слух, из надежного источника, что где-то в нашем маленьком городке всплыл экземпляр на продажу. Поэтому, увидев вашу выставку произведений По, я подумал, вдруг... – Его голос затих, а в глазах появился мечтательный отблеск.

– Я могла бы поспрашивать, – предложила я. – Как называется книга? Кто автор? Что за издательство?

– Точного названия я не знаю, – несколько сконфуженно ответил мой собеседник. – Вроде бы что-то про полное собрание сочинений По.

Я выгнула бровь.

– Вы ищете книгу, не зная названия? А автора помните? Может, хотя бы название издательства?

– Боюсь, кроме примерного названия, мой клиент не снабдил меня другими деталями. Сам он сейчас в отъезде, где-то за границей. И контактов его у меня нет.

Я уставилась на Джеффри Томаса.

– Клиент, говорите? То есть вы разыскиваете книгу не для себя?

– Нет, – он откашлялся. – Надо было сразу сказать: я букинист. Прослышав о том, что книга По – Прайса выставлена на продажу, я решил приехать сюда и осмотреться: вдруг мне повезет и здесь окажется именно то, что хотел мой клиент.

– Получается, вы бы ее выкупили, даже не будучи уверенным, та это книга или нет?

– При условии нормальной цены – конечно. Покупатель на нее нашелся бы.

Меня так и подмывало сказать, что такой подход к делу кажется мне весьма сомнительным, но тут Джеффри Томас полез в нагрудный карман рубашки, извлек квадратик кремовой бумаги и вложил его мне в руку.

– Позвоните, если вам попадется похожая по описанию книга. Буду признателен...

Я взяла визитку, но не успела ее рассмотреть – звякнул колокольчик на двери, и в магазин влетела долговая девчонка в синих джинсах и клетчатой фланелевой рубашке. Она подскочила к прилавку и, проигнорировав вежливо отступившего в сторону Томаса, обратилась ко мне:

– Привет, Чарли. Мама послала узнать, не пришла ли еще книга Хизер Моррис, которую она заказывала.

– Пришла. – Я достала из-под прилавка сиреневый полиэтиленовый пакет с надписью: «Непремэнно детективы». Пока девочка шарил в сумочке в поисках кошелька, я не глядя сунула визитку Томаса в карман. Краем глаза я увидела, что мужчина уходит, – он притормозил в дверях, помахал мне и был таков.

После этого утро прошло довольно быстро. Я погуглила книги об Эдгаре По и Винсенте Прайсе и в итоге позвонила своему поставщику и заказала экземпляр «Цены страха». Покупатели шли косяком, и в какой-то момент я почувствовала усталость. До смены Мэнди оставался еще час, поэтому я повесила табличку «Буду через 20 минут», заперла магазин и прошмыгнула через общую дверку в «Лакомства Зейны» и устроилась за любимым столиком в углу. Через минуту из подсобки вынырнула сама хозяйка с дымящимся чайником в одной руке и изящной кружкой в другой. Она подошла к столику и поставила все передо мной.

– Я надеялась, что ты забежишь, – провозгласила она. – Мне не терпится, чтобы ты попробовала новый чай, – поставщик мне его буквально всучил. Называется «Расцветающий зеленый чай».

– М-да? – я внимательно оглядела исходящий паром чайник. – И что там расцветает?

Подруга заулыбалась еще шире.

– Когда его завариваешь, внутри распускается великолепный красно-золотой цветок. Я уже несколько человек угостила, всем очень понравилось.

– Звучит... необычно. Налей немного. – Согласие мое оказалось излишне, поскольку Зейна уже бухнула мне полкружки заварки. Нос защекотал насыщенный, плотный аромат. – Пахнет приятно.

– Как насчет шоколадного мусса к нему? На ванильном молоке?

– Я пытаюсь беречь фигуру, но день ото дня все сложнее, – похлопала я себя по животу. – В Нью-Йорке каждое утро, прежде чем сесть за компьютер, ходила в спортзал. А тут никак.

Подруга окинула меня неодобрительным взглядом и уперла руку в пышное бедро.

– Отличная у тебя фигура, как по мне. Какой размер, двойка?

– Была когда-то, – огрызнулась я на пояс джинсов. – Они еле сходятся. Наверное, у меня уже минимум четверка. – Зейна закатила глаза, а я вздохнула. – Мне бы вообще отказаться от сладкого.

– Но не откажешься. – Подруга скрестила руки на груди. – Ма-аленький клубничный макарон будешь?

– Низкокалорийный?

– А то! – Ее улыбка сочилась лукавством.

– Ты абсолютно не умеешь врать, а у меня напрочь отсутствует сила воли, – вздохнула я. – Ладно, давай. Один клубничный макарон.

Зейна упорхнула и спустя пару минут вернулась с тарелкой, на которой лежал не один, а два макарона.

– Один тебе, один мне, – пояснила она, ставя тарелку на стол, и плюхнулась рядом. – Мне тоже отдых полагается. – Она цапнула пирожное, откусила, пожевала, проглотила и сказала: – Ну, как оно там? Мэнди рассказала Мэйзи, что затеяла на Хеллоуин витрину в стиле Хичкока, и теперь Мэйзи теревит меня, чтобы я выбрала тему для нашей витрины. – Мэйзи Хэнсон помогала Зейне в пекарне и дружила с моей помощницей. – Мне на ум только Гензель и Гретель приходят.

– Чем не вариант? Имбирные пряники ты печешь отменно. – Я откусила макарон и отпила еще чая. – У меня сегодня днем произошло нечто странное. В магазин зашел мужчина.

– Мужчина, говоришь? – хихикнула подруга. – И что в нем было странного? Неужто две головы?

Я показала ей язык и ответила:

– Нет, голова была одна, и вполне симпатичная. Но какой-то он... ну, я не знаю... не такой. Представился торговцем редкими книгами, но ни капли на букиниста не похож.

– Да ну? Откуда ты знаешь, как должен выглядеть букинист?

– Пока жила в Нью-Йорке, довольно часто с ними сталкивалась, и поверь, этот парень выглядел богатым для книготорговца. Скорее биржевого брокера напоминал. От его костюма просто разило деньгами.

– Ну, может, он много дорогих книг продал, – пожала плечами Зейна. – И что же он забыл у тебя в магазине?

– Вроде бы он ищет для некоего клиента определенную книгу, но практически ничего о ней не знает – ни названия, ни автора, ни издательства.

Зейна округлила глаза.

– Ничего не знает и при этом называет себя букинистом? По-моему, такое любой книготорговец выясняет в первую очередь.

– Вот и мне так показалось. Только и мог сказать, что книга об экранизациях рассказов Эдгара По, с упором на те, где снимался Винсент Прайс. – Я откинулась на спинку стула и принялась теревить край салфетки. – Я быстренько поискала в интернете и не нашла ни одной книги, в которой подробный анализ рассказов По сочетался бы с разбором их экранизаций, да еще и с особым вниманием к фильмам с Прайсом...

– Стало быть, этот тип ищет по-настоящему редкую книгу. – Зейна тоже откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди. – Но как отыскать нечто подобное, не зная деталей? Положиться на счастливый случай?

– Похоже, именно этим он и руководствуется. Прослышал, что у нас тут, возможно, продается похожая книга, и явился разведать обстановку. Всучил мне визитку с просьбой позвонить, если что-нибудь узнаю, но...

– Но тебе почему-то не хочется?

– Почему-то да. Он показался мне этаким всезнайкой. Да и история о клиенте доверия не вызывает. Может, он ищет книгу для себя, хочет купить задешево, а потом продать втридорога на каком-нибудь «и-Бэе»¹⁰.

– Или пытается обойти в гонке за этой книгой кого-то другого, – предположила Зейна. – На твоём месте я бы при любом раскладе была с ним осторожна. В смысле, если этот тип кажется тебе мутным, то лучше послушай свою интуицию – она у тебя в таких делах работает весьма неплохо.

– Вот спасибо. – Я достала из кармана врученную Томасом визитку и стала ее разглядывать. Нахмурилась, перевернула – и нахмурилась еще сильнее. – Ну и ну!

– Что такое? – наклонилась ко мне подруга.

– Сама глянь.

Я вытянула руку с визиткой, чтобы Зейне было лучше видно. На лицевой стороне было написано:

«Джеффри Томас

Букинист».

Затем я перевернул картонку, и Зейна ахнула: обратная сторона визитки была пуста – ни адреса, ни телефона, ни электронной почты.

– Боже правый! – воскликнула подруга. – И как с ним связываться, в хрустальном шаре его искать?

¹⁰ eBay – крупнейшая американская онлайн-платформа, работает как гигантский интернет-аукцион и маркетплейс.

– В точку, – кивнула я. – Как он вообще работает, если с ним невозможно связаться? – Я хлопнула себя по лбу ладонью. – Сразу видно, что парень ни бельмеса в бизнесе.

Дверь пекарни открылась, и вошли три женщины, нагруженные покупками. Зейна тут же подскочила.

– Мне пора. Клиенты.

– Мне тоже. – Я залила в себя остатки чая.

Зейна убежала, а я сунула карточку обратно в карман, мысленно соглашаясь с подругой по поводу моей интуиции: с Джеффри Томасом определенно что-то не так. Я невольно задумалась, доведется ли мне узнать, что именно.

Глава 2

Я вернулась к себе, убрала табличку «Буду через 20 минут» и водворилась на место за конторкой. К часу на смену явилась моя помощница Мэнди Тэтчер. Половину дня она работала у меня, а половину – в закусочной «Накося выкуси», где мы с ней и познакомились. Примерно в четверть второго повалили покупатели. Закончив пробивать свежий уютный детектив Лоры Чайлдс и два ранних романа Алекса Кросса, я заметила топтавшуюся между полками женщину с недовольным лицом. В руке она держала одну из наших проволочных корзиночек для товаров, то и дело поглядывая на часы, словно очень торопилась. Я упаковала оплаченные книги и, когда покупательница ушла, с улыбкой направилась к озабоченной даме.

– Вам что-нибудь подсказать?

– Да уж подскажите. – В голосе ее явно слышалось раздражение. – У меня племянник пожелал на день рождения книги о динозаврах и мумиях, а я никак не найду ничего похожего. Спросила в большом книжном у шоссе, так тамошний продавец посмотрел на меня как на сумасшедшую!

– «Динозавры и мумии», говорите? Это серия?

– Скорее всего, да, но я не уверена. – Женщина покачала головой. – Вы же знаете этих детей. Максимум, чего удалось добиться, – это что он читал одну книгу в школьной библиотеке и теперь хочет их все. – Она вздохнула. – Ох уж эти девятилетки, да?

Я призадумалась. Детей у меня нет, племянников или племянниц тоже, так что познание в детской литературе оставляло желать лучшего – если это, конечно, не детективы. Я оглянулась на кассу и жестом подозвала Мэнди. У нее, как я знала, были пятилетняя племянница и десятилетний племянник. Подошедшую помощницу я озадачила вопросом:

– Мэнди, ты никогда не слышала о детской серии про динозавров и мумий? Тут вот дама ищет такие книги для девятилетнего племянника.

Девушка, немного подумав, сказала:

– А это, случайно, не «Волшебный домик на дереве»? Моему племяннику десять, и он обожает эту серию. Если не ошибаюсь, первая книга называется «Динозавры до наступления темноты», и дальше идут другие, где фигурируют мумии и пираты.

У покупательницы загорелись глаза.

– Идеально! – воскликнула она. – У вас есть эта серия?

– Вообще-то, кажется, как раз один комплект и остался.

Мэнди взяла женщину за руку и повела ее в детский отдел. Я отошла за прилавок, и через несколько минут обе вернулись довольные. В корзинке лежала вся серия. Выкладывая добычу на кассу, покупательница буквально сияла.

– У вас просто великолепная сотрудница, – сказала она восторженно. – Она избавила меня от множества хлопот, скажу я вам. Прекрасное обслуживание. Всем своим друзьям ваш магазин посоветую!

Я начала пробивать книжки и, пока женщина копалась в сумочке в поисках карты, быстро показала Мэнди большой палец вверх. Заботливая тетушка со своей покупкой удалилась, а Мэнди, посмеиваясь, подошла ко мне.

– Как хорошо, что у меня есть племянник, который предпочитает чтение компьютерным играм.

– Еще бы, – улыбнулась я в ответ. – Должна сказать, ты отлично справилась.

– Спасибо. Работа в закусочной, безусловно, помогает отточить навыки общения. – Она оперлась на конторку обеими руками. – Ну-с, еще что-нибудь интересное за сегодня произошло? Или главная проблема – загадка с мумией динозавра?

– Забавно, что ты спросила.

Я рассказала ей про Джеффри Томаса и его поиски редкой книги, ни названия, ни автора которой он не знал. Мэнди внимательно слушала, а когда я закончила, постучала пальцем по подбородку.

– Хм... интересно... – Она оттолкнулась от прилавка. – Сейчас вернусь. – И исчезла в подсобке, вынырнув оттуда спустя несколько минут с толстой книгой под мышкой.

Она подошла к прилавку и эффектно выложила ее передо мной.

– Обнаружила на днях, когда прибиралась в подсобке. Под тот старый стол кто-то засунул коробку, а это лежало внутри.

– «Каталог редких книг», – прочла я на обложке. – Шейлин, наверное. – Провела пальцем вдоль обреза. – Ух ты, эта красotka толще, чем «Противостояние» Кинга. – Я перелистнула на первую страницу. Авторские права зарегистрированы четыре года назад – стало быть, издание достаточно свежее.

У прилавка нарисовалась покупательница со стопкой книг, я махнула Мэнди:

– Займись ею, пожалуйста. А я пока тут разберусь.

Как только Мэнди, поколебавшись, отошла, я пролистнула книгу до указателя и повела пальцем по списку. Примерно на середине я увидела «Сборник произведений Эдгара Аллана По. Полное собрание сочинений, а также сценарии экранизаций». Страница триста двадцать.

Нашла нужную страницу и начала изучать. Под маленькой черно-белой фотографией обложки с довольно зернистым изображением По на одной стороне и большим вороном на другой была подпись: «Эдгар Аллан По – один из величайших авторов детективов всех времен. Эта книга посвящена его творчеству, но особое внимание уделено произведениям, которые экранизировал Голливуд, и прежде всего фильмам с участием актера, искусствоведа и гурмана Винсента Прайса. Действительно ли “человеку с томагавком”¹¹ отдали должное, или просто эксплуатировали его темную сторону ради наживы? Судить вам, дорогие читатели».

Ниже была еще одна подпись: «Автор: Гил Салливан. Издательство: “Трилби пресс”».

Никогда о них не слышала. Еще я заметила, что книга вышла больше тридцати лет назад.

Я повернулась к компьютеру, открыла браузер и вбила название книги. Выпало множество сайтов, посвященных По, но именно про эту книгу – ничего. Тогда я набрала в строке поиска «Трилби пресс». Нашелся один сайт, но при нажатии на него меня перекинуло на другой – «Книги живой мечты». Вверху страницы было шестнадцать рубрик. Я кликнула на раздел «Наша история» и стала ждать, пока загрузится. Выскочило сообщение: «Упс... страница не найдена». Пощелкала на остальные вкладки – тот же результат.

– Похоже, «Книги живой мечты» всё, – пробормотала я себе под нос.

Удалившись в подсобку, я кинула сообщение Максусу с вопросом, известно ли ему что-нибудь о «Трилби пресс» или «Книгах живой мечты». Поскольку накануне я проигнорировала

¹¹ «Человек с томагавком» (или «мужик с топором») – так прозвали американского писателя и критика Эдгара Аллана По за его исключительно резкие, остроумные и беспощадные литературные рецензии 1830-х и 1840-х годов. *Прим. пер.*

его послание, неизвестно, ответит ли он мне вообще. Макс, когда хотел, умел изобразить королеву драмы.

Примерно без четверти четыре пришла Филлис Вустер, владелица местной кофейни «Прыгучие бобы», расположенной в двух шагах от моего магазина. Она облокотилась на конторку и доверительно сообщила:

– Заходила Бетти и очень хвалила вашу идею украшений к празднику. Прямо жалко, что Торговая палата больше не проводит конкурс на лучшее оформление витрин к Хеллоуину. У вас были бы все шансы на первое место.

– Конкурс на лучшее оформление витрин? А почему его отменили?

– Если вкратце, то пять лет назад конкуренция несколько... обострилась. Кому-то побили окна, у кого-то украли декорации, и совет ради восстановления мира и спокойствия проголосовал за прекращение конкурса.

– Ничего себе! Но, наверное, уже прошло достаточно времени, чтобы местные пришли в себя. Может, пора на следующем заседании поднять вопрос о возобновлении конкурса?

– Этот городишко на Хеллоуин и так с ума сходит. Незачем подливать масла в огонь. – Филлис наклонилась ко мне ближе и прошептала: – Кстати, о безумии, еще Бетти сказала, что сюда заходил некий интересный молодой человек.

– Джеффри Томас, торговец редкими книгами... ну, по крайней мере, так он представился. – Я растолковала Филлис про книгу о По и Прайсе и показала визитку горе-букиниста. – Так что я никак не смогу с ним связаться, хотя название книги и имя автора я с большой вероятностью уже знаю. В общем, странная какая-то история.

Филлис почесала ухо.

– Да уж, хотя... – Минуты три она молчала, а потом заявила: – Слышала я об этой книге. Точнее, я ее видела.

Я вытаращилась на нее.

– Да ну?! Видела? Где?

– В частной коллекции, – ответила моя собеседница. – Правда, сомневаюсь, что Мэдди Элстер захочет ее продать.

– Мэдди Элстер? – нахмурилась я. – Вроде же знакомое имя... Ой, погоди. – Я щелкнула пальцами в воздухе. – Разве не так зовут главную героиню в фильме «Головокружение»? Ее еще Ким Новак играет?

– Верно. Эти Элстеры – старая богатая семья из Филадельфии. Должна признать, в молодости Мэдди действительно напоминала Ким Новак. Что касается прочей родни, ну, это готовые персонажи Хичкока.

– То есть несколько эксцентричны?

– Это еще мягко сказано. – Филлис начала загибать пальцы. – Брат Эдмунд – ленивый бездельник с дипломами археолога и ботаника, женат ни разу не был и живет с Мэдди в особняке. Еще была младшая сестра, Аманда. Красотка и вдобавок семи пядей во лбу. Погибла в автокатастрофе, в прошлом июле десять лет как. Ее смерть едва не разбила сердце старику Элстеру. Аманда была его любимицей. Уверена, будь она жива, все досталось бы ей, а не Мэдди. Ладно, Аманда была замужем за парнем по имени Дуглас Уинчелл. Элстер считал его неподходящей партией для своей дочурки. У них было двое детей: девочка, Джуэл, и мальчик, Эфрам. Джуэл живет с тетей и дядей в особняке.

– А сын? – вставила я, когда Филлис на миг примолкла. – Он не с ними живет?

– Нет. Эфрам был, так сказать... трудным ребенком, – осторожно выразилась Филлис. – В общем, денег у Элстеров примерно столько же, сколько у Цукерберга или Маска, а то и поболее. У старика Элстера была огромная библиотека, и большую ее часть составляли редкие первые издания. Мэдди ее унаследовала, да она и сама заядлый коллекционер. Помню, в какой она пришла восторг, когда я проболталась, что у меня есть первые издания первых десяти книг о

Нэнси Дрю, к тому же одна с автографом Стратемаэра. Три тысячи мне за них предлагала, а я ей: «Ни за что! Они принадлежали моей матери. Не могу с ними расстаться».

Я сдула с глаз кудряшку.

– Возвращаясь к книге о По – это тоже часть ее наследства?

– Нет, но Мэдди повезло. Она добыла ее на аукционе по распродаже имущества. Книга лежала в старом чемодане, принадлежавшем Гордону Найту.

– Гордон Найт? – поморщилась я. – Кто это?

– В свое время – один из самых видных жителей Остина. Ученый, работал в компании «Акзитром кемикалс». Большинство у нас считали его странным.

– А он и правда был странный?

– Смотря что понимать под этим словом. Жил он довольно замкнуто, но время от времени наезжал в город и заглядывал в «Замороженную ложку», минут десять обсуждал с Бетти фирменный «вкус дня» – обожал мороженое. В общем, вышел он на пенсию и через полгода помер – я так понимаю, он и до того уже болел. Откуда я все это знаю – мы обе были на той распродаже имущества. Единственная племянница Найта, наследница его состояния, решила выставить кое-что из его вещей на аукцион. В том числе и тот чемодан. Роскошный – из черной кожи, с латунной окантовкой. Я прямо представила, как здорово он будет смотреться у меня в кабинете. Мэдди обошла меня на двести долларов и, заплатив, сразу захотела его открыть. Там оказалось полно всяких мелочей – колб, книг по химии и прочего, ценного разве что для ученого вроде Найта. И вот достает она оттуда старый свитер, а из него выпадает не что иное, как эта книга! Я думала, она спятит от радости при виде нее. Она ведь истовая поклонница Эдгара По, даже диплом в колледже по нему писала. – Филлис умолкла, переводя дух. – Питера Бриджеса знаешь?

– Отставного профессора драматургии из Пенсильванского университета? Конечно. Он не раз заходил сюда и кое-что приобрел.

– Он теперь разъезжает с лекциями по трем штатам, рассказывает в школах и клубах о театре, кино и искусстве в целом. Известен тем, что в качестве наглядного материала для своих выступлений скупает всякие сувениры. – Филлис поболтала пальцами в воздухе. – Одна из самых популярных лекций у него посвящена Эдгару Аллану По, роли его стихов и прозы в кинематографе. Он отчаянно хотел выкупить эту книгу у Мэдди, чтобы использовать на лекциях. Тысячу долларов предложил. А Мэдди рассмеялась ему в лицо и заявила, что меньше чем за двадцать пять с ней не расстанется.

– Двадцать пять тысяч! Ну бред же! – воскликнула я.

– Разумеется, бред, – подтвердила Филлис. – Мэдди назвала эту дурацкую цифру, чтобы Питер отстал от нее. Она бы даже за миллион долларов с ней не рассталась. В конце концов, там автограф Винсента Прайса.

Вот тут уже у меня челюсть отвисла.

– Винсента Прайса? Актера?

– Нет, квотербека «Филадельфийских орлов», – фыркнула хозяйка кафе. – Разумеется, актера. И Бориса Карлоффа тоже – он расписался на одной из своих фотографий в книге... Ты же в курсе, кто такой Борис Карлофф, правда, Чарли?

– Конечно. Он в моем любимом рождественском мультике Гринча озвучивал.

– И это тоже, но еще он... Ой, да ты дразнишься! – Филлис надулась, а я рассмеялась. – Как бы то ни было, Мэдди обращалась к графологу, и тот подтвердил подлинность обеих подписей. Они настоящие. И если вдруг она передумает и захочет продать такое сокровище, то, может, и не за двадцать пять тысяч, но будьте уверены, обойдется оно недешево.

– Ну, пусть это будет головной болью Джеффри Томаса. Если он когда-нибудь вообще об этом узнает.

– Поди, еще вернется, а ты подскажешь ему связаться с Мэдди. – Колокольчик на двери звякнул, и Филлис ткнула меня в бок. – Это не он?

Увы, это был не Томас. Внутрь хлынула толпа болтающих и смеющихся женщин. Выглядели они примерно одинаково: ростом около пяти футов, от сорока до пятидесяти лет, поровну пышек и худышек, одетых, несмотря на осеннюю жару, в бриджи и футболки. У некоторых в руках были легкие ветровки, у других – объемистые сумки. Я выглянула в окно и увидела припаркованный у обочины туристический автобус.

– Золотая жила, – похлопала меня по руке Филлис. – Мне почти хочется вернуться и открыть свой магазин, но нет. – Она помахала мне пальцами. – Я домой, сериал сам себя не посмотрит. Пока-пока.

Филлис с улыбкой удалилась, а женщины рассыпались по магазину. Одна из них прошла по шестому ряду, и я услышала крик:

– Гляньте, сколько тут Эдгара По! Просто обожаю читать его стихи, особенно в это время года. – Она откашлялась. – «Как-то ночью в час угрюмый...»

– Нет-нет, – вмешалась другая женщина. – Разве не «как-то в полночь»? «Как-то в полночь, в час угрюмый...»?

– Уверена, там «ночью», – возразила первая женщина.

– Так, проехали, – рявкнула еще одна. – Посмотрите лучше на полку с уютными детективами. Боже, я и не знала, сколько книг посвящено Хеллоуину.

Пока они препирались, к прилавку проскользнула Мэнди.

– Похоже, денек предстоит урожайный, – заметила она.

Следующий час прошел в приятных хлопотах. Туристки мели все подряд, оставляли книги где попало, хихикали и смеялись, хвастаясь друг другу находками.

К нашей радости, большинство из них раскошелились.

Только я пробила три уютных детектива для женщины, так восторговшейся экспозицией, посвященной Эдгару По, как у прилавка уже маячила другая. Пару секунд я ее разглядывала: невысокая – даже пяти футов не наберется – и очень худая, выступающий подбородок и нос будто клюв. Темные брюки и рубашка с длинными рукавами висели на ней, как на вешалке, а лоферы на толстой подошве были похожи на ортопедические. Темные волосы кое-как собраны в пучок, и ни грамма макияжа на лице. Выглядела она такой усталой, словно из нее всю жизнь по капле высосали. Сумочки при ней не наблюдалось, но на запястье висел белый полиэтиленовый пакет. Она шарила взглядом по залу, нетерпеливо постукивая пальцами по пакету. Когда предыдущая клиентка отвернулась, прижимая к груди пакет с сувенирами по Гарри Поттеру, брюнетка шагнула вперед и положила ладонь на конторку.

– Интересные у вас тут вещи, – сказала она, скользнув глазами к стеллажу с книгами По и снова ко мне. – Очень интересные.

– Спасибо, – дежурно улыбнулась я. – Ищете что-то определенное?

Глаза у нее сузились, по лицу мелькнула тень и тут же пропала. Женщина перевесила пакет с одной руки на другую.

– Нет. Пока только знакомлюсь с ассортиментом.

– На здоровье. Осматривайтесь спокойно, а если понадобится помощь, меня зовут Чарли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.